

УДК 801.7 (082)

**ИДЕНТИФИКАЦИИ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЭКСТРАВЕРТНОГО
ТИПА ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПОВЕСТИ
В. П. АКСЕНОВА «ЗВЕЗДНЫЙ БИЛЕТ»**

© Наилья Фаттахова, Лилия Бормусова

**IDENTIFICATIONS OF TYPOLOGICAL FEATURES
OF THE EXTROVERTED PERSONALITY TYPE BASED
ON THE KEY WORDS IN V. P. AKSENOV'S STORY "STAR TICKET"**

Nailya Fattakhova, Liliya Bormusova

The number of papers, analyzing literary text from different points of view, has significantly increased in recent years. This fact is determined by the ability of literature to fully and accurately convey both people's mood and behavior, and their outlook, nature and moral foundations. Owing to V. P. Aksenov's gift and unique intuition, the behavior and personality of his fictional characters is so true to life that we see them as real ones, evoking a certain emotional response. In recent years, the integrated approach to the study of fictional text has been the focus of research in different scientific spheres: philology, psychology, sociology, etc. Although there exist serious findings in the area of text function, we lack generalizing studies devoted to linguistic representations of psychological types in literary texts. Talented writers are supposed to convincingly describe psychological personality types, without knowing the principles of scientific typology. The main purpose of our research is to study psychological types of personality in V. P. Aksenov's story by exploring the features of function of the key word *courage*, which involves a number of tasks: in particular, identifying semantic points of the text by analyzing key words; studying the interaction of paradigmatic and syntagmatic relations of the lexeme *courage*, which reflect individual author's as well as social norms and attitudes.

Keywords: literary text, psychological type, personality, keyword.

В последние годы значительно возросло количество работ, изучающих художественный текст с разных позиций, что, прежде всего, обусловлено способностью художественной литературы наиболее полно и точно передавать не только особенности настроения и поведения, но и отражать мировоззрение и мировосприятие человека, его характер, духовный мир и морально-нравственные устои. Талант и особая интуиция писателя позволяют ему настолько достоверно описывать поведение и характеры в большинстве случаев вымышленных героев, что они кажутся нам реалистичными и вызывают у нас определенную эмоциональную реакцию. В последние годы актуализировался интегральный подход к изучению художественного текста специалистами в разных областях знания: филологами, психологами, социологами и др. И хотя имеются серьезные наблюдения в области функционирования текста, но пока нет еще обобщающих работ, исследующих языковую репрезентацию психологического типа в художественном тексте. При этом не подвергается сомнению тот факт, что талантливый писатель способен убедительно описывать психологические типы личности, не зная принципов построения научной типологии. Основная цель нашего исследования – изучение психологического типа личности в повести В. П. Аксенова через специфику функционирования ключевого слова *смелость*, что предполагает решение ряда задач, в частности, определение смысловых точек текста путем анализа ключевого слова; исследование взаимодействия парадигматических и синтагматических отношений лексемы *смелость*, отражающих индивидуально-авторские и социально принятые нормы и оценки.

Ключевые слова: художественный текст, психологический тип, личность, ключевое слово.

Художественный текст в работах ученых рассматривается как сложная система, имеющая поверхностную и глубинную структуры, отражающие его идейно-художественное содержание (В. В. Виноградов, 1963; И. Р. Гальперин, 1981;

А. Н. Васильева, 1983; Л. Г. Бабенко, 2003 и др.) В последние годы представление об организации семантической структуры текста с учетом его эксплицитных и имплицитных смыслов значительно усложнилось под влиянием когнитивной

и антропологической лингвистики. В качестве наиболее значимых выделяют следующие сферы семантического пространства – концептуальное, денотативное и эмотивное [Бабенко, Казарин, с. 55]. Концептуальное пространство текста впервые было рассмотрено в работах И. Р. Гальперина, который выделил содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую типы информации текста [Гальперин, с. 28]. Содержательно-концептуальная информация «сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической и культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [Там же]. Концептуальный анализ текста предполагает, «во-первых, выявление ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства» [Бабенко, Казарин, с.59]. Для формирования концептов основное значение имеют доминантные, доминирующие, или ключевые, слова, которые отражают идейно-художественное содержание текста. Роль ключевых слов в формировании художественного текста рассматривается в работах Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, А. Н. Кожина, Н. А. Мещерского, Н. М. Шанского, М. Н. Кожинной и др. Однако на современном этапе развития лингвистики особую актуальность приобретают исследования концептуальной роли слова на уровне сознания и текста в психолингвистике и лингвокультурологии, где обращается внимание как на порождение текста, так и на его понимание реципиентом. Психолингвисты считают, что слово – одно из основных вербальных средств информационной базы человека, отражающей картину мира. «Как средство доступа к единой информационной базе человека, высвечивающей в индивидуальной картине мира соответствующий фрагмент во всем богатстве его связей и отношений, слово играет решающую роль в процессах порождения и понимания текста. При этом слово высвечивает в индивидуальной картине мира соответствующий фрагмент во всех его связях и отношениях с учетом как сформировавшейся в социуме системы норм и оценок, так и индивидуального опыта, индивидуальных знаний и переживаний» [Залевская, с. 130].

В рассматриваемом нами произведении В. П. Аксенова «Звездный билет» ключевым словом, создающим внутреннее единство лексической системы текста, является лексема *смелость*, которая в «Словаре русской ментальности» определяется следующим образом: «Смелость – отсутствие **страха** как результат решимости зрелого и разумного человека посметь совершить нечто ранее ему недоступное. Имеет своим источником преодоление **робости**, осознание своих сил и решение действовать» [Колесов, Колесова, Харитонов, с. 266]. Психологи указывают на то, что «Смелость (храбрость) – это способность человека подавить защитные реакции, возникающие при страхе, и эффективно управлять своими – действиями и поведением» [Крылов, 110].

Герой повести В. Аксенова «Звездный билет» Димка – подросток 17 лет, закончивший школу и стоящий на перепутье жизненных дорог. Согласно мнению психологов (Л. С. Выготский, Ст. Холл), подростковый период у экстравертного типа личности характеризуется как неустойчивый, переломный период жизни, когда подросток ведет себя импульсивно, нарушая все социальные нормы, это возраст полового созревания. Стэнли Грэнвилл Холл впервые описал амбивалентность и парадоксальность характера подростка, выделив ряд основных противоречий, присущих этому возрасту. У подростков чрезмерная активность может привести к изнурению, безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе переходит в застенчивость и трусость, эгоизм чередуется с альтруистичностью, высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями, страсть к общению сменяется замкнутостью, тонкая чувствительность переходит в апатию, живая любознательность – в умственное равнодушие. В поведении проявляется резкая смена эмоционального состояния. Проявляется активный интерес к своей персоне. Стэнли Грэнвилл Холл по праву назвал этот период периодом «бури и натиска» [цит. по: Толстых, Прихожан, с.40–43]. Символом протестующего поведения героя в повести выступает красный цвет. Роман начинается с того, что Димка сознательно, демонстративно идет на красный свет:

Димка всегда бежит на красный сигнал. То есть он просто всегда бежит туда, куда ему хочется бежать. Он не замечает никаких сигналов [Аксенов, с. 259].

Красный цвет как символ сопровождает героя на протяжении всего романа:

Алик и Юрка сразу подхватили мою идею покрасить борта сейнера в красный цвет. «Может быть, красить все вот это красным? Все черное перекрашивать в красное? Ходить повсюду с ведром и кистью и, не давая никому опомниться, все черное перекрашивать в красное?» [Там же, с. 416].

Лексема *смелость* выступает в качестве ключевой, поскольку для нее характерна высокая частота употреблений как в целом (10), например:

Продадим свои часы, велосипеды, костюмы, у меня немного скоплено на мотороллер. Это для начала. А потом придумаем. Главное – **смелость**. Прокормимся. Ура! [Там же, с. 279],

так и в композиционно-значимых частях текста. Ключевое слово не обязательно повторяется дословно, оно может выступать в форме устойчивых сочетаний слов, словосочетаний разной грамматической оформленности:

Он ударил ладонью по ее плечу и бодро воскликнул: – **Не трусь**, детка! **Держи хвост пистолетом!** [Там же, с. 306].

Рассмотрение лексемы *смелость* как ключевой в концептуальном поле романа предполагает изучение периферийных лексем, которые расширяют содержание концепта. Понятие *смелости* связано с моральными и волевыми качествами человека, которые в свою очередь определяются через понятие менталитета, являющегося совокупностью бессознательных и сознательных норм, установок, ценностей, нашедших воплощение в эмоциональном, когнитивном поведении индивида. Юношеская смелость экстравертного типа личности характеризуется бесшабашностью, самонадеянностью, самоуверенностью, дерзостью, неустрашимостью, рискованностью. Димка отрицает ценности старшего поколения, он хочет жить по своим правилам и законам. Он одержим желанием вырваться из родительской опеки, найти свою цель в жизни, стать настоящим мужчиной:

Нельзя мужчине отступать [Там же, с. 284].

К черту! Думаешь, я мечтаю пойти по твоим стопам, думаешь, твоя жизнь для меня идеал? Ведь твоя жизнь, Виктор, придумана мамой и папой, еще когда ты лежал в колыбели... Мы еще не успеем родиться, а за нас уже все продумано, уже наше будущее решено. Дудки! Лучше быть бродягой и терпеть неудачи, чем всю жизнь быть мальчиком, выполняющим чужие решения [Там же].

Символом старого мира представляется дом:

Проклятое дупло это, а не дом! Взорвать бы его к чертям! [Там же, с. 277].

Димка, как истинный подросток, активно взаимодействует со своими сверстниками, с которыми разделяет свои интересы, выплескивает эмоции, делится самым сокровенным.

Он пытается проявить свою личность, чтобы быть принятым в мире взрослых, при этом он отвергает нормы и правила жизни старшего поколения:

Хватит с нас! Мы хотим жить по-своему! [Там же, с. 281];

Димка понял: шутки в сторону. Ишь ты, устался на Альку этот тип! Желваки на скулах катаются. Может, поучать собирается, влиять? Знаем мы таких! Идите вы все подальше! [Там же, с. 301].

Смелость как основная черта характера экстраверта чаще проявляется не эксплицитно, а имплицитно, через преодоление страха, поэтому лексико-семантическая группа *трусость* лексически, на первый взгляд, более многочисленна. Смелость является волевым качеством человека, направленным на преодоление чувства неуверенности в успехе, страха и опасения перед неблагоприятными для себя последствиями, характеризуется импульсивными действиями:

И вообще – вы, корифеи! – я тут моложе всех вас. У меня вся жизнь впереди. Сидят, как будто у каждого из них флеш-рояль! Эй, корифеи, кто из вас сможет сделать такую штуку? И Димка, к своему ужасу, посреди зала сделал колесо [Там же, с. 385].

Для юноши семнадцати лет победа над страхом и есть смелость, умение преодолевать в себе страх перед новым и неизвестным, проявлять смелость в экстремальных ситуациях, смелость в рискованных и азартных предприятиях:

Слезай с коня, иди пешком. Что вы, парни? Мы же мощные ребята, а ведем себя, как хлюпики. Вперед! К морю! В жизнь! Ура! Что я думал раньше, идиот [Там же, с. 279];

Димка сжал кулаки. «Дать пинка Фраму и погнать его отсюда с пляжа? И в лесу ему нет места, в сосновом чистом лесу. В болоте тебе место, подлюга! Беги туда, а я закидаю тебя торфом. Ишь ты, мерзавец: «Таких, как мы с тобой». Я не хочу и рядом с тобой стоять! Дать ему, что ли, пинка?» [Там же, с. 352].

Вербальное поведение Димки определяется тем, что он всегда говорит о конкретных, реальных вещах, не интересуясь философскими проблемами о смысле жизни, у него ярко выражены

эмоции и чувства, которые подавляют мышление. В основе дискурса лежит способность эмоционально реагировать на ситуацию, что характеризуется использованием вопросительных и восклицательных предложений, междометий, ассоциаций, возникающих спонтанно при описании собственных чувств:

И она смелее его. Почему это так? Цинично треплешься с ребятами на эту тему, а любовь налетает, как поезд в кино. Почему ему страшно? Ведь он прекрасно знает, что это не страшно. Любовь – это... Любовь – это... Что он знает о любви? [Там же, с. 336]

Хватит! Мне это надоело... Дудки! Уедем! Ура! [Там же, с. 278];

Институт! Смешно. В институты принимают до тридцати пяти лет. А нам семнадцать! У нас в запасе еще восемнадцать лет! [Там же, с. 279];

Вот это жизнь! Чарльстон и липси! Вот это да! [Там же, с. 329].

Любимые Димкины междометия *Ура!*, *К черту!*, *Дудки!*, которыми он выражает целую гамму чувств: от радости до злости, от уверенности до неуверенности в своих силах:

Уедем. Ура! К морю! В жизнь! Ура! К черту! Мы еще не успеем родиться, а за нас уже все продумано... [Там же, с. 284].

Димка проявляет смелость в установлении контактов и налаживании доверительных отношений, он без труда вступает в разговор с незнакомыми людьми, часто импульсивно реагируя на слова собеседника:

– А знаете вы, что такое труд? – Представьте себе знаем! – крикнул он. – В школе проходили. Учили нас труду. Труд – это такой урок, на котором хочется все ломать [Там же, с. 310].

Эмоциональный, агрессивно реагирующий на попытки близких считать его недостаточно взрослым, чтобы принимать самостоятельные решения, Димка склонен к быстрой смене настроения: *Димка, взглянув на рыжего, вдруг почувствовал себя маленьким и беспомощным и со злости сжал кулаки* [Там же, с. 300].

В поведении молодого человека разница между смелостью и трусостью невелика. Димка постоянно сомневается в себе, он не уверен в себе, но трусливый человек следует за своим страхом, а храбрый, смелый находит в себе силы преодолеть их и идти вперед:

Нет, черт вас возьми, корифей, я знаю, чего я хочу. Вернее, я чувствую, что где-то во мне сидит это знание. Я до него доберусь [Там же, с. 418];

Димка курил в тамбуре, и ему было стыдно. «Видимо, я все-таки слабак, – думал он. – Всем ребятам тяжело, но они держатся. Даже Галка. А меня словно кто-то за горло взял, когда стали крутить эту пластинку [Там же, с. 304].

Он почувствовал страх, когда Галя вышла из воды и направилась к нему с солнечной короной на голубой голове [Там же, с. 331].

Стараясь побороть страх, Димка сознательно вызывал его:

Я сознательно вызывал страх, чтобы не сидеть тут в одиночестве. Страх появлялся и уходил, и меня охватывала тоска, а потом злость и презрение и еще что-то такое, от чего приходилось отмахиваться [Там же, с. 418].

Неуверенность в себе, желание преодолеть страх, сомнение побуждают Димку *громко, мрачно, насмешливо говорить, язвительно отвечать, мрачно острить, отчаянно кричать*, чаще всего он *кричит, бурчит, орет*, он не может говорить и реагировать спокойно. Сочетание спонтанности и решительности, мгновенное принятие решения, ориентация на будущее, отсутствие сомнения в правильности своего решения – основные черты юноши-экстраверта. Димка считает, что он уже взрослый, самостоятельный человек, ему хочется, чтобы все считали его взрослым, но у него нет еще ощущения полноценной взрослости, поэтому он склонен подражать внешним признакам взрослости – особый лексикон, интерес к внешнему виду, курение, употребление вина, игра в карты:

Коньяк, – сквозь зубы, резко так сказал он. – Налейте коньяку. Четыре по сто. Вот как надо заказывать коньяк. Точно так [Там же, с. 328];

Димка играл в покер... Отличная игра – покер, мужская игра [Там же, с. 353];

А у меня вот нет костюма. Кто сейчас носит мой костюм? Зато на мне куртка что надо. У кого из вас есть такая куртка? И вообще – вы, корифей! – я тут моложе всех вас. У меня вся жизнь впереди [Там же, с. 358].

Но используя все эти атрибуты взрослости, Димка испытывает сомнения в своей смелости, взрослости, в способности быть индивидуальностью:

Я думал о себе. Что же я значу? Чего я хочу? Неужели ничего не значу, неужели ничего не хочу? Неужели предел моих мечтаний – стойка бара и блеск вокруг? Игрушечный мир под нарисованными звездами? Вся моя смелость здесь? Рок-н-ролл? Чарльстон? Липси? Запах коньяка и кофе? Лимон? Сахарная пудра? Вся моя смелость... Орел или решка? Жизнь – это партия покера? [Там же, с. 418].

Таким образом, рассмотрение типологических черт характера и поведения героя повести В. П. Аксенова «Звездный билет» позволяет нам говорить о том, что Димка, как экстравертный тип личности, обладает внешней направленностью на людей и предметы, для него интересны события за пределами домашнего круга. Доминантой характера является юношеское желание проявить смелость в поступках и решениях: переступить через свое эго, принеся его в жертву любви; смелость быть индивидуальностью, смелость перед мнением других, смелость в принятии решений и осуществлении планов, стремление к неизвестному, приключениям, рискованным поступкам, что сопряжено с сопротивлением, протестом, желанием самоутвердиться.

Список литературы

Аксенов В. П. Звездный билет: сборник. Москва: Эксмо, 2014. 640 с.

Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник, Практикум. М.: Флинта: Наука, 2003. 496 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 210 с.

Залевская А. А. Введение в психолингвистику: Учебник для студ. вузов, обучающихся по филол. спец. М.: Изд-во Рос. гос. ун-та, 2000. 382 с.

Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности в двух томах. Т.2. Санкт-Петербург: «Златоуст», 2014. 591 с.

Крылов Альберт. Психология: учебник, 2-е изд-е. М.: Изд-во Проспект, 2005. 172 с.

Толстых Н. Н., Прихожан А. М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 410 с.

References

Aksenov, V. P. (2014). *Zvezdnyi билет: sbornik* [Star Ticket: Collection of Stories] 640 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Babenko, L. G., Kazarin, Yu. V. (2003). *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriia i praktika: Uchebnik, Praktikum* [Linguistic Analysis of Literary Text. Theory and Practice: A Textbook, a Workbook]. 496 p. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russian)

Gal'perin, I. R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia* [Text as an Object of Linguistic Research]. 210 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Kolesov, V. V., Kolesova, D. V., Kharitonov, A. A. (2014). *Slovar' russkoi mental'nosti v dvukh tomakh* [Dictionary of Russian Mentality in Two Volumes]. T.2. 591 p. St. Petersburg, «Zlatoust». (In Russian)

Krylov, Al'bert. (2005). *Psikhologiya: uchebnik* [Psychology: A Textbook]. 2-e izd-e. 172 p. Moscow, Prospekt. (In Russian)

Tolstykh, N. N., Prikhodzhan, A. M. (2017). *Psikhologiya podrostkovogo vozrasta: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata* [Psychology of Adolescence: A Textbook and a Workbook for Academic Baccalaureate]. 410 p. Moscow, Iurait. (In Russian)

Zalvskaya, A. A. (2000). *Vvedenie v psikholingvistiku: Uchebnik dlia stud. vuzov, obuchaiushchikhsia po filol. spets* [Foundations of Psycholinguistics: A Textbook for Students of Philology]. 382 p. Moscow, Izd-vo Ros. gos. un-ta. (In Russian)

The article was submitted on 14.02.2017

Поступила в редакцию 14.02.2017

Фаттахова Наиля Нурыйхановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
n-fattahova@mail.ru

Бормусова Лилия Фирдинантовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bormusova87@mail.ru

Fattakhova Nailya Nuryikhanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
n-fattahova@mail.ru

Bormusova Liliya Firdinantovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bormusova87@mail.ru